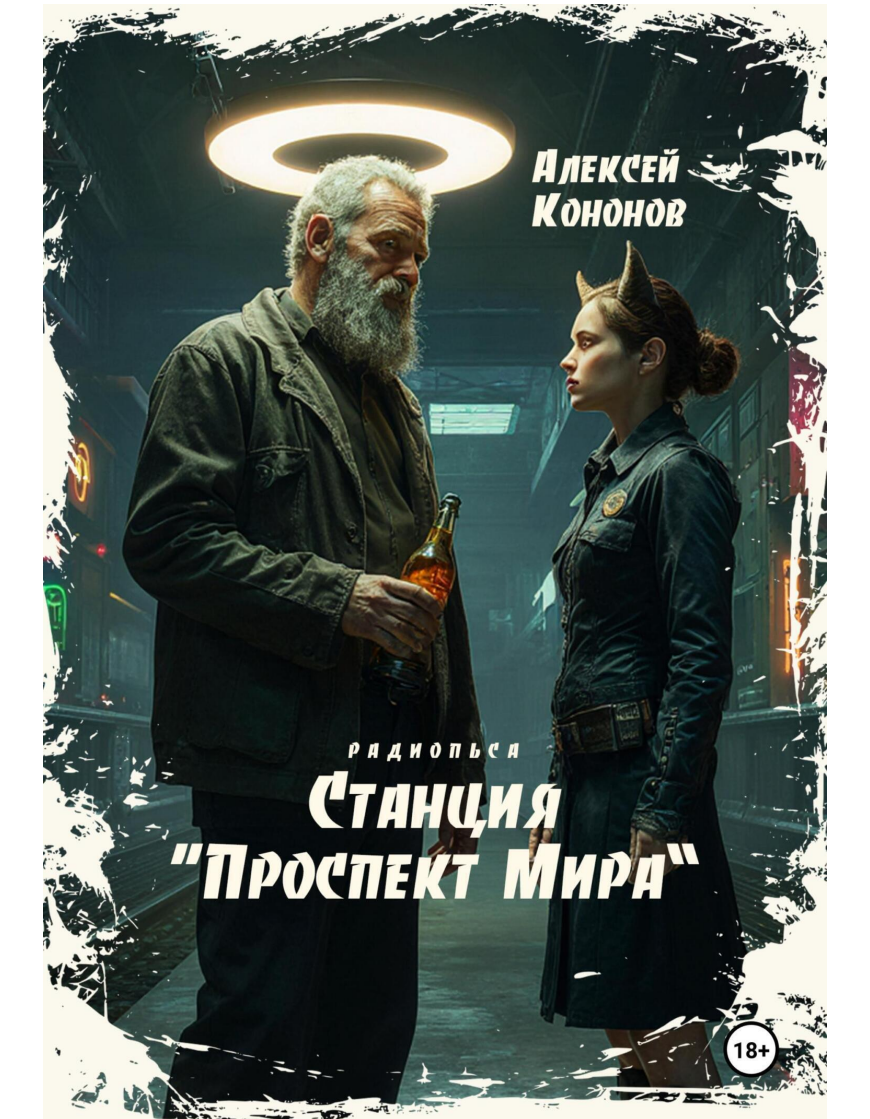

A movie poster for the Russian radio play 'Station Prospekt Mira'. The background is a dark, industrial setting, possibly a subway station, with a large circular light fixture hanging from the ceiling. In the foreground, an old man with a long white beard and a dark jacket holds a bottle of beer. He is looking towards a woman on his right. The woman has devil horns on her head and is wearing a dark, buttoned jacket. The overall tone is gritty and cinematic.

**АЛЕКСЕЙ
КОНОНОВ**

РАДИОПЬЕСА

**СТАНЦИЯ
"ПРОСПЕКТ МИРА"**

18+

Алексей Кононов

Станция «Проспект Мира»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72448258

SelfPub; 2025

Аннотация

Метро, Москва.

В утренний час пик из вагона поезда выходит неопрятный мужчина и натывается на девушку-полицейскую. В ходе беседы выясняется, что у каждого из них есть свои мотивы оказаться именно на этой станции, а их разговор в конечном счете буквально оборачивается концом света.

Алексей Кононов

Станция "Проспект Мира"

Скрип торможения поезда метрополитена. Вопль:

– Туды-т вашего родителя, наплодились-то как! У-у-х, ну и народу – тьма. Стойте, какая это станция? А, «Проспект Мира». Срочно дайте пройти, дорогу, дорогу! Что? Сам ты приезжий! Ага. И вас туда же. Хамло человечье! Да пошел ты в...

Настойчивое копошение.

– Христа ради, да где ж этот дурацкий пакет?

Самодовольный смешок; вслед, чуть погодя, звук откупориваемой бутылки пива. Жадный глоток. И удовлетворенный выдох.

– Нет, хумансам Свобода Воли не к лицу, она стала их придурочной чертой характера, не более. Главный замысел? Ну-ну. Крупица свободы, и все побежали расстегивать ширинки. Тьфу, мерзота.

Еще глоток. Тот же голос, но заметно подобрев:

– Вот мое личное определение Свободы Воли: вакханалия, хаос и полнейшая неразбериха. И этот дискомфорт не только в плодovitости проявляется, а пронизывает все сферы жизни. К примеру, не будь у меня Свободы Воли, Господь точно не забудет сунуть мне в пакет бутылочку будвайзера. А после такого Его *подарка* только от меня зависит, помнить или забыть о пиве. Как же лихо Он снял с себя обязанности!

Раздается другой голос, женский:

– Удивительное оправдание безалаберности в потворстве собственному алкоголизму. Что, трубы горят? Или поршни не смазаны? Отвечайте быстро, гражданин, не врите и не расстраивайте меня. И да, покажите, что у вас в этом бумажном пакетике.

– Господи! Откуда вы взялись?!

– Из полиции.

– В пакетике – сок. Именно сок, товарищ полицейская. Досмотреть желаете? Вот уж дудки. Нет у вас таких полномочий.

Смех полицейской.

– По этой пластинке, я вижу, проехался трактор и оставил глубокие борозды. Нет-нет, не утруждайтесь. Просто захлопните хлебало! Ваши слова известны всем полицейским. Как стихи Тютчева про грозу в начале мая. Сейчас вы потребуете мое удостоверение, а я вам его покажу. После захотите уточнить, ввиду какой-такой статьи закона полиция имела наглость к вам подойти...

– Слово-то какое – «ввиду»...

– А я уточню: статья шестьсот шестьдесят шесть закона Российской Федерации о потреблении спиртного в общественных местах. Потом вы продолжите упорствовать и ненароком отметите, что это еще ничего не значит, а служебную форму и погоны легко сволочить из любого театрального кружка. В конце концов, гражданин, ваши аргументы исчезнут. Как сарай после упомянутой грозы. Вам ничего не останется, кроме как высказать все, что вы обо мне думаете... несмотря на то, что утонченной девичьей натуре вроде меня таких слов вообще знать не положено.

Пауза.

– Чего молчите, гражданин?

– Поражен.

– Ваш паспорт.

– И все-таки сначала ваше удостоверение, а то вдруг и правда из театрального сперли.

– ...держите.

– Охренеть! Товарищ полицейская, вы – Анна Васильевна Преисподняя? Какое коварство с его стороны!

– Вы о чем, гражданин?

– Не повезло вам, говорю, с фамилией мужа. Вот, девушка, держите мой паспорт. Читайте, завидуйте.

Вздых.

– Не дал, гад, свою оставить.

– А девичья какая была?

– Не ваше дело.

– Любопытно, на что вы разменялись.

– ...греческая фамилия, уходящая корнями в глубь веков: Пúтана.

– Древнее нее – ничего. Зуб даю.

– ...я не просто штраф, я на трое суток посажу! Так-так, вы у нас выходит... Гавриил Божий, прописка: город Архангельск. Без отчества?

– Напротив, без фамилии.

Молчание.

Звук помех в полицейской рации. Голос Анны Васильевны: «Прием-прием, код – шесть, повторяю, код – шесть, код – шесть».

– Вы подумали, что мой паспорт липа?!

– А разве нет?

– Вы специально! Да, не отрицаю, я смеялся над вашей фамилией. Господи, ну то чистое недоразумение. Ладно вам, будет уже. Пошутили и хватит. У меня есть твердые основания просить у вас прощения. Знаю, задел тонкие женские чувства. Товарищ полицейская, ну простите меня. Пожалуйста. Умоляю.

– Прощаю.

– Точно? Не в обиде?

– Не в ней.

– Ура, разойдемся миром.

– Сразу после того, как посетим вместе комнату для дозора. У вас только пиво при себе? Может, еще что-то запрещенное, незаконное, недозволенное, что нужно хорошенько прятать? Вот и поищем. Хорошенько поищем. По счастливой случайности нам как раз завезли упаковку чудесных латексных перчаток. Еще непочатую. Перчатки завезли, а вазелин, увы, в дефиците...

– Господи, такую случайность счастливой мог назвать только человек с двумя необыкновенными фамилиями!

– ...обыск мы закончим. Рано или поздно. Потом начнется самое веселое: я призову на помощь всю свою фантазию и юридические познания, чтобы выписать вам колоссальных размеров штраф! А я, Гавриил Божий, крайне прилежно училась и окончила юрфак имени Лжедмитрия Ши-

рокоустова с сапфировой медалью и пурпурным дипломом.

Специфический звук, с которым легкие набирают воздух перед сокрушительным криком отчаявшегося мужчины:

– Отстань от меня! Ты! Пута́на из преисподней!

Торжествующий голос полицейской:

– А пятнадцать суток в придачу не хочешь?

– Вот тебе крест – сок это, не пиво!

– Наглое вранье. Я слышала, как ты говорил о будвайзере.

Повесишь мне еще раз лапшу на уши – закую вот в эти наручники и дубинкой добавлю по башке!

Молчание. Чуть погода раздаются мужские всхлипы.

– Дура.

– Сам дурак.

– Всё испортила.

– Ничего, переживете.

– Всё погубила-а-а...

– Да будь вы неладны! Ну что я тут погубила?

– ...алкаш я! Закоренелый. Все наркологи Архангельска здороваются на улице, байки травят обо мне, мол, бессмертный, бессмертный. А как не травить-то? Закодировали, так

я через неделю литр егермейстера уговорил. Ломало, в реанимацию попал. Тогда Господь одарил мудростью: не пойду к психологу – точно в ящик сыграю. В этом все дело, Анна Васильевна, понимаешь? Психолог велел притворяться... метода такая... ну чтобы все натурально было: и пакетик, и бутылка пива, и немного запаха. Но в бутылке – сок! Мне эта психмахинация помогала тягу к спирту ослабить, жить как все живут. А тут ты нарисовалась, нервы трепать взялась со своим обыском и перчатками латексными. Знаешь, как мне бухать теперь хочется? Точно – Преисподняя ты.

Тихий голос полицейской, почти виноватый:

– ...держите.

– Что?

– Ваш паспорт, вы свободны.

– Передумали, товарищ полицейская?

– Передумала. Берите документ, прячьте ваш пакет и бегите подобра-поздорову. У меня вон смена к концу подошла. Имею полное право не работать. Так устала от вас, что уже совершенно плевать, брежете вы или нет. Ну, чего сидим? Я вас отпустила. Бегите, а то передумую и возьму сверхурочные...

Голос Гавриила твердеет:

– Ну нет, товарищ полицейская, ну-ка возьмите этот пакет с бутылкой!

– Зачем это?

– Возьмите-возьмите. Вы в честном человеке сомневаетесь? Испробуйте-ка сами. От бутылки, может, и пахнет пивом, да только внутри ничего спиртного. Пробуйте, ну.

– Я при исполнении!

– А смена-то кончилась. Пейте! Не срамите мою совесть...

Пауза.

– Черт с тобой, Гавриил из Архангельска. Давай сюда, докажу, что верю. Но после – беги по своим делам. Быстро беги.

– Ага.

Слышно характерное шуриание пакета. Осторожный глоток. И тут же – разгневанный крик: «А-А-А!»

– Дьявол, что за херня?!

– Пиво.

– Понятно, что пиво! Почему глотка полыхает?!

– Лимитированная партия: солод, хмель и вода.

– И все?

– Нет. Архиепископ специально ездил на пивоварню освятить воду. Крест свой там утопил на дне чана. Представля-

ешь, демонюга ты наивная?

Надменный смех Гавриила.

– Выщипаю... перья... д-до ед-диноного...

– Придумать две дерьмовых фамилии – все, на что тебя хватило. Как ты перья мне щипать собралась, отродье адово?!

– Сам не лучше! Что ангел на станции метро забыл?

– А ты зачем меня спровадить пыталась, Пута́на?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.